

678 серег, которые В. Грубый (по Я. Эйснеру) подразделяет на серьги «подунайского» и «византийско-восточного» типа. Интересующие нас серьги последнего типа могут быть разделены на 6 групп, среди которых особенно часты гроздевидные серьги: их насчитывается 303 из общего числа 592. Самые простые гроздевидные формы встречаются в наиболее древних могилах с труположением; они исчезают в начале X в. Наиболее эффектные золотые серьги с бусинами относятся, по мнению В. Грубого, к последней четверти IX в. К последним годам существования Великой Моравии относится, без сомнения, и серебряная шейная гривна тонкого плетения, найденная вместе с золотыми пуговицами и золотыми серьгами в виде лунницы. Перстней было найдено только 24, и среди них лишь несколько экземпляров византийско-восточного типа. В. Грубый в заключение высказывает догадку, что в период наиболее тесных сношений Великой Моравии с Византийской империей в Моравии временно существовала «ювелирная школа», сложившаяся под руководством византийских мастеров и подражавшая византийским образцам.

Затем В. Грубый отмечает сильное влияние Моравии на Чехию, отразившееся, в частности, на характере украшений; он датирует тесные связи Чехии с Моравией временем после смерти Святополка в 894 г. Эта датировка, однако, встретила критическое отношение. Я. Эйснер, опираясь на материалы Й. Поулика и В. Грубого, указывает, что сильное влияние Моравии на Чехию имело место уже и ранее¹⁶. Археологические исследования доказывают, что в Чехии уже в VIII в. существовали большие «грады» (кремли). Сношения чешских центров с моравскими начинаются в конце VIII или в начале IX в., что доказывается находками литых бронзовых украшений аварского стиля, которые в единичных случаях встречаются в наиболее важных пунктах, например в граде Либице (на Лабее) или в окрестностях древнего града Шарки, близ Праги. Сношения Чехии с Моравией продолжались и позже, что доказывается находками в Чехии некоторых керамических и железных предметов и особенно украшений, сходных с велиградскими. Первоначально их имели только вельможи и население, могильники которого находятся вблизи наиболее крупных чешских градов, но они встречаются и в других местах, всегда в могилах с труположением. На кладбищах вблизи Пражского замка, основанного в самом конце IX в., как показывают произведенные до сих пор исследования, уже нет драгоценных велиградских изделий византийского типа. У населения, которое обитало здесь около 900 г., встречаются лишь простые украшения, которые характерны для последнего этапа деятельности велиградских мастерских. В отличие от В. Грубого Я. Эйснер относит время влияния большого велиградского центра и его ремесленных мастерских на передовые чешские области к середине и ко второй половине IX в. и полагает, что тогда в Чехию из Моравии проникали не только изделия искусных моравских ювелиров, но и духовные течения, охватившие Моравию и особенно сильные в Старом Месте, — иными словами, христианство, насаждавшееся византийскими миссионерами Кириллом и Мефодием.

Самую большую сенсацию из всех находок в Старом Месте вызвали остатки храмов, которым, кроме соответствующих глав в трудах археологов Й. Поулика и В. Грубого, посвящено несколько монографий¹⁷.

¹⁶ J. E i s n e r. Počátky českého šperku. „Památky Archeologické“, 46, 1955.

¹⁷ См. особенно: J. C i b u l k a. Velkomoravské kostely objevené r. 1949 ve Starém Městě, 1950 (машинопись); J. B ö h m. Deux églises datant de l'Empire de Grande Moravie, découvertes en Tchécoslovaquie, Byzantinoslavica, XI, 1950; J. P o š m o u r n ý. Chrám cyrilometodějský na Velké Moravě, Umění, I/1, 1933; S p e c t a t o r — J. C i b u l k a. K novému archeologickému průzkumu na historické půdě Starého Města — Velehradu.